

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ УГА НКВД СССР

314298

Ф. КУЗНЕЦОВ, Т. КАУФМАН, К. СОКОЛОВА

ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ
РУССКОГО ВОИНА

ОГИЗ

1942 г.

Саратовское областное государственное издательство

Невиданный героизм доблестной Красной Армии в великой отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков изумляет мир, вызывает восхищение у народов всего земного шара, вселяет страх и смятение в лагере лютого врага.

Красная Армия—родное детище советской страны — с удивительной яркостью выявляет беспредельную преданность народов СССР своей социалистической родине.

В справедливой освободительной войне, которую ведет Советский Союз против грабительской армии гитлеровских людоедов, идея защиты социалистической родины ежедневно и ежечасно порождает новых героев. Героизм в Красной Армии стал массовым. Ее воинов осеняет победное знамя Ленина — Сталина. Их вдохновляют героическое прошлое нашего народа, его славные ратные дела, мужественный образ наших великих предков—Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

В минуты опасности наш народ всегда проявлял в борьбе с врагами свое величие и непоколебимое мужество. Никогда не могли враги сломить волю великого, свободолюбивого, храброго народа, беспредельно любящего свою страну.

В XIII веке князь Александр Невский разгромил немецких псов-рыцарей, пытавшихся захватить русские земли и поработить их мирное население. В борьбе с ненавистным врагом воины Александра Невского бились со львиной силой и богатырской храбростью.

Блестящей победой русских воинов закончилась знаменитая битва на Чудском озере 5 апреля 1242 г. Войско немецких рыцарей было полностью истреблено. «Побеждени быша Немцы, — свидетельствует летописец, — и гнашася за ними по озеру, биюще их на семь верст до Суболического берега; и паде Немец 500, а Чуди безчисленное множество, а руками яша Немец 50 нарочитых воевод, а инии на озере истопша, бе бо уже весна, а инии язвени отбегоша».

Сражение и разгром немецких псов-рыцарей на Чудском озере, битвы князя Александра на Неве навек увенчали славой русских воинов. Историк так описывает ратные подвиги Александра Невского:

«Сын Великого князя Ярослава Всеволодовича князь Александр Ярославович дарами душевными, великодушием и храбростию, и телесным возрастом, благообразностию и силою одарен, еще при жизни отца своего многие победы над Шведскими войсками и Лифляндскими гермейстерами одержал, и оттого, что он часто Шведов и Лифляндцев у реки Невы побивал, прозван Невский. А особенно, когда он еще на своем княжении в великом Новгороде сел, с королем Шведским, который после разорения Руси от Батыя думал с Русью ослабленной покорытоваться, войну на него поднял, в 15 день июля¹⁾ в бой вошел, и много часов бившись короля ранил, а войски его разбил...

У Великого Князя Александра Ярославовича были храбрые воины. Гавриил Олексеевич, который гонив королевича бегущего к кораблю и с конем утопил в Неве. Он же убил гермейстера Лифляндцев и двух бискупов. Сбыслав Якулович Новгородец бердышем много Лифляндцев побил. Яков Полоченин храбрый, Миша Новгородец, Сава Сильный, Ратмир Смелый, который от Шведов убит».

Сам князь всегда был примером для своих храбрых воинов. В сражении со шведами на Неве он, врубившись в ряды врагов, первым бросился на их предводителя Биргера, рассек ему лицо и обратил в бегство.

Дмитрий Донской в Куликовской битве 1380 года развеял легенду о непобедимости монголо-татарских полчищ. Отважные воины Дмитрия Донского стремились к тому, чтобы не нашлось среди них ни одного малодушного, который думал бы не о защите родины, а о спасении своей жизни. «Пусть всякий,—говорили соратники Дмитрия, поддерживая его намерение перейти для сражения на вражеский берег Дона,—без хитрости бьется, пусть не думает о спасении, а с часу на час себе смерти ждет».

С девизом Дмитрия Донского «Честная смерть лучше позорной жизни», с боевым кличем «За родину! За русский народ!» ударила дмитриева рать на Мамай и разбила его полчища. Немногих из участников боя увел Мамай с Куликова поля.

«На несколько верст,—пишет историк, — поле татарским трупьем, от русских побитым, было покрыто, и Мамай Хан с малыми людьми в Крым ушел. Как князь Дмитрий с тою победою в Русь возвратился, от всего своего народа с вели-

¹⁾ 15 июля 1240 г. Александр Невский разгромил на р. Неве войска шведского правителя Биргера, считавшегося непобедимым полководцем.

кою радостью и рукоплесканием принят, и оттого прозван Донской, что переправившись через Дон-реку, Мамай с бесчисленными войсками побил».

Продолжая великое дело Дмитрия Донского, русское воинство в XV веке окончательно свергло иго монголо-татарских ханов. Два с половиною столетия пытались они покорить русский народ, превратить его в рабов. Но придя с огнем и мечем на Русь, дерзкие враги от меча и погибли. Русь же как прежде осталась великой, с ее храбрым народом, всегда готовым стать грудью на защиту отчизны, отдать за нее свою кровь и жизнь.

В июле 1410 года, когда литовский народ, подняв войну против немецких поработителей, призвал на помощь русскую рать и союзники встретились с немецкими рыцарями у Грюнвальда, русские воины, выдержав страшный натиск тевтонов, мощным ударом опрокинули их и обратили в бегство. Перед тевтонскими полчищами не могли устоять ни литовские, ни польские войска, сражавшиеся вместе с русскими против немецких захватчиков. Только храбрость русских воинов спасла славян от поражения и сплотила силу всех войск для удара и поражения врага. Армия немецких рыцарей перестала существовать. Около 60 тыс. тевтонцев было убито и ранено, остальные разбежались и погибли в болотах.

В столице Советской страны, на древней Красной площади, близ стен Московского кремля, где ярко сияют лазурные звезды его башен, стоит памятник русским патриотам Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому. В смутное время, когда пришедшие из Польши иноземные захватчики уже овладели столицей белокаменной, оба патриота порешили поднять русский народ для освобождения Москвы и родины.

«Видим конечное государства Русского разорение,—говорил Минин своим согражданам-нижегородцам,—а помощи и очищения ему ни откуда не чаем; для того я вам советую, чтобы нам в то вступиться, казну со всех нас до последнего имени собирать, жен и детей закладывать, и всеми мерами казну для подъему и платы воинским людям скопив, искать будем такого полководца, который бы войско собрал и устроив его по обычаю, с ним шел прямо под Москву на очищение ее».

Со всем пылом русского патриота рассказывал Минин людям о разорении врагом городов и селений любимой родины, о насилиях врага и лютых казнях, которым предавал он всех ему непокорных. Ненавистью к насильникам горели сердца воинов собранного Мининым ополчения. Воеводой своим они избрали мужественного военачальника Дмитрия Пожар-

ского. Клятвою скрепили они ратную дружбу, обязавшись биться с врагом не на живот, а на смерть, пока не будет очищена от иноземных захватчиков русская земля.

Когда войско Пожарского 24 августа 1612 г. уже нанесло под Москвою первое поражение неприятелю, наступил момент решительной схватки с сильнейшим противником. Кузьма Минин, пылая ненавистью к врагу и боевою отвагой, обратился к Пожарскому с просьбой разрешить ему померяться доблестью с сильнейшим врагом. Пожарский согласился и дал Минину несколько сотен своих конных воинов, а остальное войско укрыл в ямах и кустах в засаде. Минин, переправившись через Москва-реку, с такой яростью и так отважно ударил на врага, что сразу же дрогнули и смешались вражеские главные силы, под командованием гетмана Хоткевича. Бросившееся из засады войско Пожарского вместе со всадниками Минина dokonчило поражение противника, обратив его в бегство.

Через два месяца после этого, 22 октября, храброе ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского приступом взяло Китай-город, а еще через четыре дня вступило в Московский кремль. Москва и Русь были освобождены от иноземных захватчиков. Наш народ свято чтит память героев-предков, не щадивших своей жизни в боях за освобождение отечества.

В огне славных сражений крепло и росло русское воинство. Лучшие военачальники постоянно заботились об увеличении его боеспособности. Петр I преобразовал армию России на началах рекрутской повинности, отказавшись от солдат-наемников. Петр I высоко ценил все достоинства русского народа— его могучую силу, ум и гордость, горячий патриотизм, готовность принести во славу родины любую жертву, а в борьбе за нее отдать свою жизнь.

При Петре I русские воины одержали ряд блестящих побед. Особенно они прославились отвагой и боевым умением в знаменитой Полтавской битве 27 июня 1709 г., наголову разбив считавшуюся непобедимой армию шведского короля Карла XII. В Полтавской битве было сокрушено могущество Швеции. Россия прочно закрепила за собою выход к Балтийскому морю и приобрела то международное положение, которое ей должно было принадлежать как государству великого народа.

Карл XII, готовясь к сражению под Полтавой, полагал, что он нападет врасплох и молодая регулярная русская армия не устоит перед искушенными в боях шведскими войсками. Но он жестоко просчитался. С первого же момента сра-

жения войска Карла XII почувствовали стойкость и храбрость русского солдата.

Яростная атака шведской конницы и пехоты привела к тому, что эти войска оторвались от своих главных сил, а наша конница захватила у противника 14 знамен и штандартов. К 9 часам развернулось генеральное сражение, в котором русские войска сначала обратили противника в бегство, а потом вынудили сдаться.

В известной петровской «Книге марсовой» — журнале военных действий русской армии того времени — об этом сражении сказано:

«И тако о 9 часу перед полуднем генеральная баталия началась, в которой хотя и zelo жестоко в огне оба войска бились, однако ж далее дву часов не продолжалась, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали, и от наших войск с такою храбростию вся неприятельская армия (с малым уроном наших войск, иже при том наивяще удивительно) ¹⁾ как кавалерия, так и инфантерия ²⁾ опровергнута так, что шведское войско ни единожды потом не остановилось, но без остановки от наших, шпагами, багинетами и пиками колото, и даже до обретающегося вблизи леса гнаны и биты...

При том вначале генерал-маеор Штакелберх, потом же генерал-маеор Гамелтон, также после фелт-маршал Рейншелт и принц виртенбергской, купно со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и несколько тысяч рядовых, которые большая часть с ружьем и с лошадьми отдались, и в полон взяты.

В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия болше полутора мили, а именно пока лошади ради утомления ити могли, так что почитай от самой Полтавы в циркумференции ³⁾, мили на три и больше, на всех полях и лесах мертвые неприятельские телеса обретались, и чаем оных от десяти до тринадцати тысяч побито (ибо перечтено на боевом месте и у редут, девять тысяч двести двадцать четыре)»...

Так доблестные русские воины расправились с врагом, вторгшимся в нашу страну и пытавшимся покорить великий народ, у которого чувство патриотизма всегда было неотъемлемым качеством. Ему были чужды захватнические цели и стремления, он не хотел быть поработителем других народов. Но если он видел врага на своей родине, то считал своим священным долгом изгнать его с территории нашей страны, а

1) Что при этом наиболее удивительно.

2) Пехота.

3) В окружности.

когда это было необходимо, жестоко карал его и на вражеской земле.

Немецкие рыцари, а затем короли, издавна враждовали с Россией. Немцы стремились к захвату новых земель. Прусский король Фридрих II возымел надежду, что Россия, в ущерб своим интересам, безнаказанно позволит ему осуществлять широкие захватнические планы. Опасаясь все же могущества России, Фридрих II вел самые гнусные интриги против нее в Швеции и в Турции. В конечном счете, вероломство прусского короля и его планы захвата чужих земель вызвали войну и против России. Война эта, названная Семилетней, началась в 1756 г. и кончилась в 1762 г.

В этой войне русская армия действовала на вражеской территории.

В июне 1757 г. экспедиционные войска, потеряв всего 25 человек, взяли прусскую крепость Мемель, в июле они вступили в Пруссию. Пруссаки отступали.

Изумительную отвагу проявили русские воины в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе в августе 1757 года. В нем сочетались стойкость русского воина, его бурный наступательный порыв и боевая хитрость.

Пруссаки думали захватить инициативу в свои руки и 19 августа¹⁾, в предрассветной мгле неожиданно напали на русские войска.

Прусский фельдмаршал, по особому указу Фридриха II, бросил на левый фланг наших войск сильную конницу, поддержанную многочисленной артиллерией. Первый удар пруссаков был встречен слабым заслоном русской кавалерии, а затем 2-м Московским полком, находившимся еще в походном построении. Ураганом неслась прусская конница, угрожая все уничтожить на своем пути. Но Московский полк проявил удивительную выдержку. Полк не дрогнул, шагу не сделал назад. Построившись и подпустив мчавшихся пруссаков на дистанцию ружейного выстрела, «москвичи» открыли залповый огонь и отважно отбили ожесточенный натиск пруссаков.

Враг возобновил атаки. Доблестные полки 2-й дивизии генерала Лопухина, услышав шум боя и не ожидая приказа, бросились сквозь чащу леса на помощь своим товарищам. Воодушевленные чувством дружбы и боевой выручки воины 2-й дивизии своей грудью преграждали путь врагу. В пороховом дыму гремели крики «ура», мешаясь с треском ружейных выстрелов и звуками взрывов ядер и бомб. Вновь и вновь обру-

¹⁾ Здесь и в последующем изложении событий даты даны в соответствии с документальным материалом, т. е. по старому календарному стилю.

шивались пруссаки на отважных русских солдат. «Победа,— доносил русский фельдмаршал Апраксин, — через все время была сумнительна: ибо сколько неприятель усиления ни прилагал наш фронт разорвать, всегда однако-ж жестоким нашим огнем отбит был; и сколько раз он с уроном отбит ни был, всегда однако-ж казался не покидать своего намерения». 2-й гренадерский и Нарвский полки в жестоком бою потеряли половину своего состава. Смертью храбрых пал командир дивизии генерал Лопухин. Обладая большим численным превосходством, враг рвался вперед и стал обходить фланг 2-го гренадерского полка.

В этот решительный момент русские воины еще раз показали врагу, с кем он имеет дело. Устремясь через лес, в которой уже ворвались пруссаки, на них ринулись в штыки 4 полка генерала Румянцева, находившиеся в резерве. Блестящий удар резерва пришелся во фланг пруссакам, обходившим 2-й гренадерский полк, истекавший кровью. Отвага и стремительность русских воинов решила участь сражения. «Едва токмо пруссаки в помянутый лес вошли,— доносит фельдмаршал Апраксин,— то тотчас примкнутыми штыками так встречены были, что вдруг испровергнуты и в бег обращены. Сие и решило победу: ибо протчая неприятельская армия, усмотрев бегство своих чувствуя притом свой урон и видя оттого сократившуюся и поредевшую свою линию, бегущим последовала, так что вдруг сколь горячо и десператно ¹⁾ было его нападение, таково-ж наконец скоропостижно и бегство. Ретирадою ²⁾ оное назвать никак не можно, ибо никогда замешательство и смятение так велики не виданы».

Не менее отважным чем другие подвиги был искусный прием обмана противника, примененный в этом сражении донскими казаками. Когда конница противника изготовилась для вторичной атаки на левый фланг русских войск, она внезапно увидела, что прямо на нее мчится редкая лава русских всадников. Тяжелая прусская конница, ожидала казаков, уверенная, что для нее их атака принесет не больше вреда, чем укус комара. Казаки, подскакав почти вплотную к пруссакам, вдруг как бы испугавшись своей дерзости, повернули коней и помчались обратно. Обозлившиеся пруссаки понеслись за ними. Вся эта конная масса летела на стоявшую в боевом построении русскую пехоту, которая мгновенно раздалась в стороны, образовав брешь. В нее сначала устремились казаки, а следом за ними прусская кавалерия, уже предвкушавшая плоды боль-

1) Отчаянно.

2) Отходом.

шой победы. Но произошло то, чего пруссаки никак не ожидали. Пропустившая их мимо русская пехота открыла с обоих флангов и тыла убийственный огонь залпами. Груды трупов прусских кавалеристов покрыли поле боя. Разгромленная прусская конница, преследуемая казаками и огнем бойцов 2-й дивизии, обратилась в позорное бегство.

14 августа 1758 г. в 7 километрах от Кюстрина, при урочище Фюрстенвальд произошла самая кровопролитная в Семилетнюю войну Цорндорфская битва.

13 августа войска Фридриха II зашли в тыл расположения русской армии у Цорндорфа. В ночь с 13 на 14 число русская армия в течение четырех часов переменяла фронт и изготовилась к бою. Около 11 часов 14 августа авангард Фридриха II обошел справа и слева Цорндорф и бросился на русских. Но перешедшая в смелую атаку русская конница смяла фланг прусского авангарда и, поддержанная пехотой, обратила пруссаков в бегство, захватив у них 26 орудий.

Увлеченная преследованием пруссаков, русская пехота подверглась внезапному нападению с тыла и фланга кавалерии под командованием известного прусского генерала Зейдлица. Вражеская конница врубилась в русскую пехоту. Русские гренадерские полки, попавшие под удар прусской кавалерии, проявили необыкновенную стойкость и прикрыли всю остальную массу своей пехоты.

Немецкий офицер, участник сражения, в письме из Кюстрина сообщал:

«Мы, ворвавшись в неприятеля эскадронами, стали рубить его grenадеров, но они стояли как герои и ожидали нас с превеликою неустрашимостью, а на двадцати шагах получили мы такой картечный и мушкетный огонь, что я еще удивляюсь, когда размышляю, каким образом возможно человеку от того спастись... Неприятельское правое крыло стало несколько уступать, а левое стояло как стена и казалось будто бы они все умирать хотели. Неприятелю надобно честь отдать, что они весьма отчаянно оборонялись, ибо хотя кто уже на земле лежал и ранен был, однако ж еще палил».

1 августа 1759 года при Кунерсдорфе русские войска одержали большую победу над пруссаками, которыми вновь руководил сам Фридрих II.

Главный удар Фридрих направил против центра русского фронта, где находилась высота «Большой шпигц». Навстречу противнику двинулись Азовский и Низовский полки, занявшие высоту. Они сначала с колена расстреливали бросавшихся на высоту немцев, а затем с криком «ура» ударили в штыки.

После жестокой рукопашной схватки русские полки отбросили пруссаков.

В это время для поддержки фронтальной атаки в бой вступила прусская конница принца виртенбергского, которая стремительно ринулась во фланг Новгородского мушкетерского полка. Но в решающий момент в атаку перешли три русских кавалерийских полка и пруссаки были опрокинуты.

Фридрих II снова бросил в атаку против русской позиции свою конницу. Псковский, Невский, Казанский и Низовский полки дружной контратакой встретили врага и разбили его наголову. 170 вражеских пушек было захвачено русскими войсками.

Генерал Салтыков доносил царице Елизавете 2 августа об этом сражении:

... «Невзирая на расторопность генералитета, ниже на храбрость и мужество всего вашего императорского величества войск, до пятого часа пополудни победа весьма сумнительна была, а в начале шестого, руководством всевышнего и счастьем вашего императорского величества, гордый неприятель уступить стал и сильным с нашей стороны наступлением прогнан и совершенно разбит... Неприятельский урон гораздо превосходнее быть имеет, когда под предводительством самого его величества короля прусского состоявшая, по сказкам дезертиров и пленных, более как из 70000 армия так скоропостижно и конфузно ретировалась, что нашу конницей около 15 верст до самой ночи преследована и врозь рассеяна, одним словом в такую робость... приведен был неприятель, что 30 человек [ами] казаков—целый эскадрон кавалерии в болото вогнан и потоплен».

Разгром немецкой армии под Кунерсдорфом открыл путь в глубь вражеской страны.

В ночь на 9 октября 1760 г. русским войскам сдалась немецкая столица—город Берлин. Начальник авангарда русских войск генерал Чернышев, узнав о том, что из Берлина удрал прусский гарнизон, немедленно организовал преследование, для чего были брошены легкие войсковые части.

Капитан Панин с небольшим числом донских казаков сбил части прикрытия противника и отбросил их к вражескому арьергарду. Бригадир Краснощеков и полковник Подгоричанин «со всей своей ревностью и известною их храбростью» вместе с капитаном Паниным атаковали и обратили в бегство весь прусский арьергард, состоявший из пехотного полка генерала Клейста, одного пехотного батальона, 300 королевских егерей и 6 эскадронов кавалерии. При этом противник поте-

рял убитыми и ранеными больше 1000 человек, у русских же потерь не было вовсе.

«Сие столь удачное дело,—записано об этом в журнале военных действий,—преписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое кавалерию и пехоту [неприятельскую] весьма мужественно атаковали».

В Семилетней войне получил боевое крещение великий русский полководец Александр Суворов. Назначенный сначала на штабную должность, он в 1761 году добился перевода в корпус генерала Берга, который вел главные операции против пруссаков.

Своей отвагой и умением бить врага, побеждать его малыми силами, Суворов снискал любовь всей армии. Легкий корпус Берга всю вторую половину 1761 года почти непрерывно участвовал в стычках и боях с противником. Суворов был неизменным участником всех серьезных боев.

В августе 1761 г. пруссаки, прекратив активные действия, начали отступать от Стригау к Швейдницу. Легкие войска Берга беспокоили немцев, обеспечивая маневрирование главных сил русской армии.

Молодой полковник Суворов «с малым числом казаков» приблизился к Шведницу, к лагерю прусского короля, атаковал прусскую заставу, затем сильный прусский пикет и держал занятую высоту до тех пор, пока от генерала Берга не было прислано подкрепление—два казачьих полка. С этим подкреплением Суворов разбил четыре кавалерийских прусских полка и прогнал их в укрепления, где были главные силы противника.

Для задержки 12-тысячного отряда немецкого генерала Платена Суворов с сотней казаков переплыл через реку Нетцу, и, пройдя за сутки почти 100 километров, ворвался через городские ворота в Ландсберг и, захватив в плен две прусские команды, сжег мост.

15 сентября Суворов с казаками и гусарами атаковал отряд Платена, разбил три эскадрона, уничтожил 100 прусских солдат, а 70 человек, в том числе офицера-ординарца Платена, забрал в плен.

11 октября Суворов с одним гренадерским батальоном атаковал пруссаков у города Гольнау. Преодолев сильное сопротивление гарнизона, он ворвался в городские ворота и штыками гнал прусский отряд по улицам за мост, до его лагеря. В этом бою Суворов был ранен.

20 ноября войска принца виртенбергского начали отходить от осажденного русскими Кольберга к Одеру. Легкий корпус генерала Берга энергично преследовал врага. У дерев-

ни Кильц произошел бой. Суворов с Тверским драгунским полком врубился в пехоту немцев и нанес противнику сильное поражение. Дважды сменил в этом бою Суворов раненых своих коней.

Много других отважных дел совершил молодой Суворов в войне с пруссаками. За подвиги его прозвали в армии «лихим партизаном».

Храбростью отличались и суворовские соратники по корпусу генерала Берга. 5 октября к деревне Вейсентин немцы послали сильный отряд для восстановления коммуникации между Кольбергом и Штетинном, нарушенной Бергом. Полковник Медом из корпуса Берга, выгнав неприятеля из лесу, куда он укрылся от атаки русских, с одним эскадронам врубился в пехоту противника «не малое число порубил, а остальную всю пленил». Майор Воронин с эскадронам пересек путь отступления пруссаков так, что «ни один человек не ушел».

Под руководством Александра Суворова русские воины совершили множество славных боевых подвигов. Солдаты глубоко верили Суворову и любили его. Наш народ называл суворовских солдат чудо-богатырями за их бесстрашие, готовность к самопожертвованию в борьбе с врагами России. Когда Суворова пытались сравнить с прусским королем Фридрихом II, которого многие в Европе считали за очень искусного военачальника, Суворов сказал, что между ним и Фридрихом есть одна существенная разница: прусского короля били все, а Суворова—никто. Действительно, великий русский полководец и его чудо-богатыри не знали поражений.

После блестящих побед на турецком фронте, в период 1787—1790 гг., при Кинбурне, Фокшанах, под Рымником, суворовские воины покрыли себя победными лаврами во время героического штурма крепости Измаил, считавшейся тогда неприступной. Это было в декабре 1790 года.

В предрассветном тумане двинулись русские войска на штурм Измаила. Противник встретил суворовские колонны сильнейшим огнем. Но нельзя было остановить наступательного порыва храбрых русских солдат. Приставив лестницы к крепостным сооружениям, подчас устанавливая одну лестницу на другую, герои врывались на батареи и укрепления противника. Как львы дрались они под ураганным обстрелом. Их поражали гранаты, картечи, ружейные пули, но все это не поколебало ряды мужественных суворовских воинов. Суворов отметил особую храбрость многих полков: Апшеронского, Фанагорийского, Херсонского, Воронежского драгунского, Сиверского карабинерного и других. Крепость была взята, по

выражению великого полководца, страшным для противника оружием—русским штыком. В рапорте Потемкину от 21 декабря 1790 г. он писал о штурме Измаила:

«Приступ был мужественен, неприятель многочислен, крепость к обороне способна, отпор был сильный, и отчаянная оборона обратилась на гибель и совершенное сокрушение неприятеля».

«Жестокый бой,—доносил далее Суворов, — продолжавшийся внутри крепости через шесть часов с половиною, с помощью божиею, наконец, решился в новую России славу. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб-и обер-офицеров, беспримерная храбрость солдат одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность, и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами...».

М. И. Кутузов, командовавший шестой колонной, во время штурма был назначен комендантом Измаила. После победы Кутузов спросил Суворова: как это он рискнул, не взяв крепости, назначить коменданта? Такое распоряжение могли бы счесть за легкомыслие. Суворов на это ответил, что могло быть только два случая: либо Измаил будет взят и Кутузов станет комендантом крепости, либо Измаил не падет, но тогда отдали бы свою жизнь в бою с врагом и Кутузов и сам Суворов.

Суворов хорошо знал Кутузова и, назначая его комендантом еще не взятой крепости, был уверен, что он и его храбрые воины не пощадят своей жизни, но поставленную им боевую задачу выполнят.

В 1799 г. А. В. Суворов был назначен командующим войсками, действовавшими против французов и посланными в Италию. Там он наголову разбил виднейших французских генералов Маро и Макдональда. После изгнания французов из Италии он должен был соединиться с находившимися в Швейцарии русскими отрядами.

Великий полководец осуществил небывалый в истории переход армии через Альпы. Бесстрашие и выносливость суворовских чудо-богатырей, прорывавшихся с боями через узкие, почти непроходимые и упорно защищаемые противником горные теснины, были поистине изумительны, не числом суворовские солдаты достигали побед, а храбростью и умением воевать.

«На каждом шаге,—доносил Суворов царю,—в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти... Там является зрению нашему гора Сент-Готард, сей величайший колосс гор, ниже хреб-

тов которого громоносные тучи и облака плавают... Все опасности, все трудности преодолеваются и при таковой борьбе со всеми стихиями неприятель, гнездившийся в ущелиях и неприступных, выгоднейших местоположениях, не может противостоять храбрости войска, являющегося неожиданно на сем новом театре. Он всюду прогнан...».

Войска Суворова прошли через знаменитый Чортов мост, перешли Сент-Готард, разорвали фронт французов и вышли победителями. Только русские воины были способны на такие подвиги. Только полководцы великого народа могли так водить войска от победы к победе, как это делал А. В. Суворов. В этом переходе выявились с особой силой качества русского войска, воспитанные многовековой борьбой народа за свою независимость: презрение к смерти, беззаветная храбрость, упорство в бою и преодолении трудностей, перед которыми пасовали войсковые части других стран, обученные на основе палочной дисциплины, слепо выполнявшие приказы начальства. Прекрасно учтенные свойства русского солдата— смеливого, инициативного, бесстрашного—сыграли огромную роль в успешном завершении перехода через Альпы, перехода, считавшегося немыслимым многими европейскими военными теоретиками.

| ***

Отечественная война 1812 г. была войной за независимость нашей родины, войной против попытки порабощения нашего народа. Как говорил Чернышевский, она потрясла всю Россию, пробудила ее силы, открыла новые источники сил, чувство общей опасности сплотило все население страны для отпора врагу.

Горячий патриотизм русского народа проявлялся и в неустрашимости русского воина, и в партизанском движении крестьянства, и в создании народного ополчения, сборе среди населения средств на ведение войны, и в готовности каждого патриота отдать свою жизнь на защиту родины.

Первые же бои показали зазнавшемуся врагу, с каким отважным противником ему приходится сражаться. Стеною стал корпус Витгенштейна на Двине у Полоцка и Витебска, преграждая противнику путь к Петербургу. Все усилия французов прорваться к столице России ни к чему не привели.

Тщетными оказались попытки Наполеона разбить русские армии поодиночке, не дав им соединиться. 2-я армия генерала Багратиона, преследуемая с тыла и фланга превосходящими силами противника, прошла с боями от границ нашей страны круговым путем до Смоленска 750 километров, полностью сохранив свои силы и прекрасный боевой дух. Отходя под на-

пором врага на восток для соединения с 1-й армией, войска Багратиона наносили врагу огромный урон в боях.

Конница Платова, прикрывавшая фланг 2-й армии, чтобы сдерживать противника, устроила у местечка Мир засаду, в которую дважды попал противник. «Перестрелки с неприятелем не вели,—доносил об этом бое Платов,—а бросились дружно в дротики и опрокинули его, не дав времени поддерживаться стрельбой». За два дня—26 и 27 июля — были разбиты три вражеских полка и одна дивизия.

Увидев крушение своих первых планов, Наполеон решил отрезать русские войска от пути на Москву, перерезать Смоленскую дорогу. Он составил план захвата Смоленска с юго-запада и выделил для этого не менее 150 тысяч солдат. Но доблесть русского воина разрушила и этот план Наполеона. Смоленск у г. Красного прикрывала только одна русская 27-я дивизия, подкрепленная конницей, под общим командованием генерала Неверовского. Всего у Красного было 7000 русских войск и 12 орудий. И вот эти храбрецы вступили в бой с огромной массой сил противника. За каждую пядь захваченной русской земли Наполеон расплатился у Смоленска сотнями жизней солдат. 40 атак лучшей французской конницы выдержали русские солдаты на пути планомерного отхода от Красного к Смоленску. За это время к Смоленску подошли русские подкрепления—отряды генерала Раевского и Дохтурова, в количестве до 45 тыс. человек.

Французские солдаты, возбужденные Наполеоном и его маршалами обещанием близкой и решающей победы, дрались отчаянно. Два дня 4 и 5 августа под Смоленском шли кровопролитные бои, в которых не более 50 тыс. русских отражали бешеный натиск 140-тысячной армии врага. Все усилия французов разбились о стойкость русского солдата. Французы понесли вдвое больше потерь (до 12 тыс. чел.), чем русские, и не добились цели. Русские армии вышли на Смоленскую дорогу и грозной силой стали на пути наполеоновских полчищ в Москву.

Еще выше поднялся боевой дух русских воинов, когда во главе их стал любимый всей армией и народом соратник и ученик Суворова—Михаил Кутузов. «Москва и Петербург,—писал царь, враждебно относившийся к Кутузову, военному министру и командующему 1-й русской армией—Барклаю-де-Толли,—в один голос славил Кутузова, как единственного полководца, могшего спасти империю... Мне оставалось только согласиться с общественным мнением».

Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение, которого тот так долго искал и не мог добиться. Такого

сражения требовала армия и общественность России, ибо национальная гордость русского народа была оскорблена дерзким вторжением врага в глубь нашей страны.

Армия Наполеона таяла и без крупных сражений, в то время как русская армия неуклонно крепла и усиливалась. Это и побуждало русское командование—сначала Барклай-де-Толли, а потом и самого Кутузова придерживаться выжидательного образа действий. К началу Бородинского сражения Наполеон все еще имел на 20 тыс. войск больше, чем Кутузов. Все же русский полководец решил померяться силами с Наполеоном.

Бородинское сражение имело огромное значение для дальнейшего развития и исхода войны.

«После данного толчка,—пишет Л. Н. Толстой в своем классическом произведении «Война и мир», — французское войско еще могло докатиться до Москвы; но там, без новых усилий со стороны русского войска, оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной (при Бородине, раны».

Битва на Бородинском поле разгорелась 26 августа. Ей предшествовал за день до этого бой у Шевардинского редута. Противник обрушился на наши войска превосходящими силами. Редут переходил из рук в руки, но к вечеру остался за русскими войсками. Ночью французы вновь предприняли атаку. Не дожидаясь удара противника, генерал Неверовский с 27-й дивизией бросился на врага. Симбирский полк нанес врагу штыковой удар во фланг и обратил его в бегство. На поддержку 27-дивизии подоспела 2-я кирасирская дивизия которая довершила поражение противника, бросившего при своем бегстве 5 орудий. Но в план русского командования не входило удержание Шевардинского редута, и он был оставлен.

На следующий день, 25 августа, Наполеон самодовольно спросил, осматривая занятый французами редут: «Сколько взято в плен русских?». Ему ответил один из генералов, участвовавших в бою: «Они не сдаются в плен». Действительно, русские солдаты умирали, но не сдавались. Генерал не посмел, однако, сказать своему предводителю о том, что русские не только не сдавались, но наносили французам удар за ударом и обратили их в бегство.

С рассветом 26 августа начался Бородинский бой. Французы наносили главный удар своим правым флангом, у Семеновского, а на левом фланге их дивизия демонстративно атаковала село Бородино, в котором стоял русский гвардейский егерский полк.

Наполеоновские войска крупными силами стали переходить через р. Колочу. Часть их уже перешла на этот берег, остальные стремительно двигались по испорченному мосту, когда на поддержку к егерскому полку прибыли еще три егерских полка. Русские егеря, скрытно подойдя к переправе, дали залп и, смешав ряды противника, немедленно ударили в штыки. Все французы, перешедшие р. Колочу, были уничтожены. Полковник Карпенко со своими егерями ринулся за бежавшим врагом, снова занял Бородино, но получил приказ отступить и взорвать мост через р. Колочу. Мужество русских егерей прекратило дальнейшие попытки французов создать угрозу правому флангу русских позиций.

На русском левом фланге атака была поручена французским маршалам Даву, Нею и Мюрату, войска которых поддерживали 130 орудий. Русские встретили их убийственным картечным и ружейным огнем. Французы бросились на дивизии Воронцова и Неверовского, защищавшие главный опорный пункт русских на их левом фланге — «Багратионовы флеши». Сводная гренадерская дивизия Воронцова держалась и отражала противника до тех пор, пока не потеряла почти весь свой состав. Тогда 27-я дивизия Неверовского, уже неоднократно отличавшаяся в боях, пошла в штыки, ее поддерживали драгуны.

Защищая укрепления на левом фланге, командир Астраханского гренадерского полка Буксгевден, истекая кровью от полученных трех ран, двинул свой полк вперед, и пал вновь сраженный. Все же он нашел в себе силы указать на укрепленную батарею и сказать: «Ребята представьте себе, что это Россия, и отстаивайте ее грудью богатырскою».

В самый разгар сражения Наполеон бросил свою лучшую конницу — кирасир и конных гренадер в атаку против построившихся в каре русских гвардейцев. Трижды французские конные латники карьером шли в атаку на непоколебимые ряды русских гвардейцев и каждый раз вынуждены были отступить.

«Если бы в русских рядах,— сказано в одной из книг о Бородинском сражении, написанной вскоре после первой отечественной войны,— хотя на самое короткое время водворился непорядок, или наши оробели, сражение было бы проиграно. Громады неприятельской кавалерии только и ждали поры броситься опроретью и обрушиться на нас всею своею тяжестью. В промежутке атак, ядра и картечи сыпались на гвардейские полки, которые почитали нападение кавалерии настоящим отдохновением от выстрелов артиллерии. Но истребляя ряды наши, неприятельский огонь не производил в них ни-

какого беспорядка. Ряды смыкались и были поверяемы с таким хладнокровием, как будто находились вне выстрелов».

Свидетель этого боя генерал Коновницын доносил Кутузову: «Не могу с довольною похвалою не отозваться вашей светлости о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Литовским и Измайловским, прибывшими на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпаемые картечами ряды их, несмотря на потерю, пребыли в наилучшем устройстве, и все чины, от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть, прежде нежели уступить неприятелю. Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасиров и конных гренадеров на оба полка сии отражены были с невероятным успехом, несмотря на то, что кареи были совсем окружены, неприятель с крупнейшим уроном прогнан огнем и штыками. Одним словом, полки Измайловский и Литовский покрыли себя в виду всей армии неоспоримую славою. Ставлю себе за счастье, что мне предоставлено свидетельствовать о подвигах их перед вашею светлостью».

Огонь врага дробил, но не колебал ряды наших войск, грудью отстаивавших родную Москву. Табуны лошадей, сбросивших тела вражеских всадников, носились по полю боя. А Наполеон бросал все новые отряды своей конницы на русские позиции. Когда французы атаковали русскую 11-ю дивизию, она подпустила противника на 60 шагов, а затем, открыв огонь, обратила его в бегство. Перновский полк сам пошел на неприятельскую кавалерию, опрокинул ее и бегом стал преследовать. Гренадеры первой шеренги бросали в допону французам свои ружья с примкнутыми штыками. Это преследование противника подхватили сумские и мариупольские гусары, иркутские и сибирские драгуны 2-го кавалерийского корпуса.

Доблесть и героизм русских воинов проявлялись буквально на каждом шагу в течение всего Бородинского сражения. Оно завершилось победой русских войск, несмотря на то, что видимого поражения французов не было. К концу сражения обе стороны стояли, в общем, на своих позициях. «Не один Наполеон,—писал Л. Н. Толстой о результатах Бородинского сражения,—испытывал то похожее на сновиденье чувство, что страшный размах руки падает бессильно, но все генералы, все участвовавшие и неучаствовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где после вдесятую меньших усилий неприятель бежал) испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, поте-

ряв половину войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения. Нравственная сила французской армии была истощена».

Царь Николай I и его правительство в 1854 г. ввергли совершенно неподготовленную Россию в войну против сильнейших европейских государств — Англии и Франции, выступивших совместно с Турцией.

Вступая в войну русский солдат не знал, в чьих интересах она ведется. Тем не менее, когда после Синопской победы русского флота и поражения всего черноморского турецкого флота союзники все же высадили в Крыму свои войска, русские части, которым была вверена оборона Крыма, проявили исключительное мужество.

Оборона Севастополя является одним из замечательных исторических примеров героической борьбы русского народа. Русские солдаты и матросы самоотверженно, с необычайной храбростью в течение 11 месяцев защищали осажденный город против гораздо более сильного врага.

Несколько раз осажденный Севастополь подвергался ожесточенной бомбардировке. Противник неоднократно пытался штурмом выбить защитников Севастополя из их непрочных укреплений. Но все было напрасно. Герои севастопольской обороны, истощенные и обессиленные длительной борьбой, не имевшие достаточного количества боеприпасов, лишённые продовольствия, бились с беспримерной отвагой. Днем они были на боевом посту с оружием в руках, а ночью работали на постройке укреплений.

Севастополь называли за границей вторым Гибралтаром. Это название заслужено не потому, что он, как и знаменитая английская крепость был неприступен по своим географическим данным и оборонительным сооружениям, а потому, что защитники его были непоколебимы, как скала.

Виднейшую роль в обороне Севастополя сыграли черноморские моряки. Не имея возможности сопротивляться прибывшему в Черное море флоту союзников, состоявшему из 89 боевых кораблей и 300 транспортов, затопив свои корабли, черноморские моряки перетащили орудия на укрепления и ввели в крепости корабельные порядки и дисциплину.

Жители города — женщины, старжки, дети — всемерно поддерживали защитников Севастополя. Жены матросов под огнем перевязывали раненых, ухаживали за больными, носили на позиции пищу. 10-летний Коля Пищенко, сын убитого матроса, при жизни отца подававший ему душечные патроны, выучился стрелять из мортир и до конца осады города ист-

ребял врага. На 1-м бастионе солдатам под огнем помогали два мальчика 14 и 16 лет. Старики ловили и под выстрелами доставляли солдатам рыбу, приносили другие продукты. Все это придавало героям Севастополя еще большее мужество и стойкость.

Войска союзников под конец не решались штурмовать даже разрушенные севастопольские укрепления. Французские генералы пугали своих недовольных войной солдат угрозой послать лишний раз на штурм русских позиций.

Дух русских воинов, несмотря на огромные лишения, оставался все время боевым. Даже в те моменты, когда солдаты по приказу отходили с занятых ими позиций на другую оборонительную линию, они шли с песнями. Адмирал Нахимов, горячий русский патриот, душа севастопольской обороны, ставший начальником севастопольского порта и гарнизона после гибели адмирала Корнилова, вынужден был предостерегать бесстрашных воинов, особенно командиров, в которых ощущался недостаток. В одном из своих приказов он категорически требовал оберегать жизнь защитников города.

«Прошу внушить офицерам,—писал он в приказе старшим начальникам,—что жизнь каждого из них принадлежит отечеству и что не удачество, а только истинная храбрость приносит пользу отечеству и честь тому, кто умеет отличить ее в своих поступках от первого».

Осажденный гарнизон Севастополя бесценно оставался на позициях. Многие полки по два раза полностью обновляли свой состав, неся огромные потери под жесточайшим огнем противника. Но дух русских воинов не падал. Екатеринбургский полк, потерявший за время осады 200 проц. штатного состава, с барабанным боем и громовым «ура» бросался на засевших в укреплениях французов, обращал их в бегство. Однажды командующий обратился к солдатам 2-го бастиона: «Много ли вас здесь осталось, ребята?». Солдаты бодро, с улыбкой ответили: «Дня на три еще хватит, ваше сиятельство!».

Союзники обладали огромным превосходством в артиллерии, и это в большинстве случаев давало им перевес. Но иногда они лишались возможности применять свои орудия и тогда терпели поражение. Ночью 10 мая 1855 г. у кладбища разгорелся ожесточенный бой за строившиеся русскими укрепления, в котором участвовало до 12 тыс. французов и до 6 тыс. русских войск. Французы, напавшие на наши части Орловского, Подольского, Житомирского, Минского и Углицкого полков, не могли использовать превосходства артиллерии. Бой был рукопашный. Несколько раз укрепления пере-

ходили из рук в руки. И так как дело решалось штыковым ударом, французы были отброшены с большим уроном.

При штурме Севастополя в июне 1855 г. союзники, рассчитывая на перевес своих сил, были твердо уверены в полной победе и для торжественного вступления в город одели свои войска в парадные мундиры. Но «не дрогнула линия бесстрашных защитников Севастополя,—говорится об этом в журнале военных действий Крымской армии,—грудью и штыком встретила она смелого врага и снова опрокинула его в ров». Натиск противника был отражен нашим огнем и отброшен. Французы пошли вторично на штурм. Ответным ударом наших частей французская дивизия Мейрана была разгромлена. Этот успех вселил в сердца русских новую уверенность в своей силе. Все последующие атаки союзников встречались огнем и сокрушительными штыковыми ударами. Противник потерпел серьезнейшее поражение.

Защитники Севастополя отважно производили многочисленные вылазки, заставляя противника все время быть настороже и изматывая его силы. Но этих мелких боевых операций мало было героям, стремившимся уничтожить врага. Русское командование, видя такое настроение войск, решило предпринять крупную атаку. Она произошла на Черной реке 4 августа 1855 года. Противник был поражен храбростью русских воинов. Даже газеты союзников писали, что стремительность русских была изумительна.

Одесский полк 12-й дивизии, переправившись вброд через глубокую речку, сразу же опрокинул французов и обратил их в бегство. Ни ураганный огонь, ни поддержка резервов не спасли противника от поражения. Солдаты Одесского полка ринулись на Федюнинскую высоту, где были укрепленные позиции французов, и с одного удара захватили 8-орудийную батарею. Вместе с Одесским полком так же отважно атаковали врага другие полки 12-й дивизии—Азовский и Украинский.

Костромской полк 5-й дивизии шел в атаку с барабанным боем. Чтобы остановить атаку Галицкого полка этой дивизии, французы применили коварный прием — стали трубить русский сигнал отхода. Оба героические полка, понесшие от ураганного огня противника большие потери, все же ударили на врага в штыки. На поддержку обессиленным полкам был брошен третий, Вологодский полк 5-й дивизии. Пока он дошел до вражеских позиций, в нем осталось не более 300 человек.

Герои Вологодского полка ворвались в расположение противника, но слишком велико было превосходство врага.

Командир, майор Медников собрал вокруг себя остатки 5-й дивизии, которые с боем вырвались из окружения. С такой же храбростью атаковали противника Бутырский и Московский полки.

Замечательные примеры взаимной выручки и боевого товарищества показывали герои Севастопольской обороны. Солдат Бутырского полка Матвей Шелкунов был награжден георгиевским крестом за то, что один, перебегая от куста к кусту, от укрытия к укрытию, прикрыл раненых товарищей, которые ползком добрались до своих частей.

Во время решительного штурма союзников 27 августа 1855 г. несколько тысяч французов внезапно атаковали 400 наших солдат, оборонявших Малахов курган. На каждого нашего солдата приходилось более 10 французов. Но герои Малахова кургана не уступали ни вершка своей позиции без упорнейшего сопротивления. В одном из блиндажей укрылись и отстреливались от противника три наших раненых солдата. Несмотря на то, что вскоре двое из них лишились чувств и стрелял только третий, враги смогли подойти к блиндажу только тогда, когда у героя вышли все патроны.

Когда же к отважным защитникам Малахова кургана подоспела небольшая поддержка, в траншеях разгорелся горячий рукопашный бой. Прислоняясь к траверсам, кучки русских солдат отражали натиск врага смертельными ударами до тех пор, пока не падали мертвыми. Под конец боя французы, потерявшие голову от такого упорного сопротивления русских воинов, вздумали было поджечь башню бастиона, в которой защищалась группа русских солдат. Видимо они сразу не сообразили, что пожар может вызвать взрыв порохового погреба и их собственную гибель. Но юни перепробовали все и не нашли другого способа сломить стойкость русского воина.

Французский главнокомандующий доносил потом об этом сражении: «Русские схватились с нашими на кургане и, по недостатку ружей, бились лопатами, кирками, камнями, банниками и всем, что попадалось под руку».

Многими подвигами были наполнены дни защиты Севастополя. Бомба пробила пороховой погреб. В погребе загорелся ящик с порохом. Каждую секунду нужно было ждать страшной катастрофы. Матрос Михаил Мартынюк бросился в погреб, вытащил ящик и потушил.

Противник бросил в траншею мину, представлявшую собою бочонок с порохом и горевшим в днище фитилем. Один из матросов бросился к бочонку, топором отрубил горящий фитиль и предотвратил взрыв.

Матрос Игнатий Шевченко во время вылазки увидел, что в его командира, лейтенанта Бирюлева, прицелился противник. Шевченко закрыл командира своим телом и спас его, пожертвовав своею жизнью.

Унтер-офицер Иван Бастрыкин, тяжело раненый в штыковом бою, добрался с поля боя до города и по дороге собрал и привел с собою еще 12 чел. раненых. В Севастополе он не раз отличался в бою и однажды вывел свою роту из вражеского окружения после того, как все другие командиры выбыли из строя.

Незабываем в памяти народа легендарный матрос Петр Кошка, с риском для жизни уносивший из-под носа противника тела убитых товарищей, забравший в плен 7 вражеских солдат и участвовавший в 18 самых отважных вылазках.

Героизм русских солдат в севастопольской обороне дал основание Ф. Энгельсу утверждать, что русские солдаты являются одними из самых храбрых солдат Европы.

19 июля 1914 г. вспыхнула первая мировая империалистическая война. Она была непопулярна в русском народе. Но народ видел, что на его землю, на его родину посягает заклятый враг—немецкий империализм. И поэтому так храбро, мужественно и отважно боролся русский солдат на всех фронтах первой мировой войны.

Русские войска неоднократно разбивали хваленые немецкие армии.

4 августа 1914 г. в районе Мазурских озер под ударами русских войск 1-й германский корпус вынужден был оставить г. Сталюпенен и отойти к г. Гумбинену. 6 августа конный отряд русских атаковал 2-ю немецкую ландверную бригаду, которая панически бежала с поля боя за р. Инстер. На рассвете 7 августа немцы предприняли контрнаступление в расположении русской 1-ой армии.

Но смелыми встречными ударами и штыковыми атаками уже к полудню три их лучшие дивизии—1-я, 35-я и 36-я—были разгромлены. На поле боя осталось 12 вражеских орудий и 10 тыс. человек убитыми.

От этого удара наших войск немцы оправиться не смогли и начали быстро откатываться к Висле. Свою следующую оборонительную линию на р. Ангерап они отдали без боя. Разгром немецких частей под Гумбиненом вынудил немцев перебросить с французского на русский фронт 2 корпуса и кавалерийскую дивизию.

Одновременно с Гумбиненским сражением, 10 августа 1914 г., было предпринято наступление на Юго - Западном

фронте, послужившее началом Галицийской битвы—33-дневного сражения русских с австро-немецкими частями на фронте в 320 километров между Вислой и Днестром.

13 августа на р. Золотая Липа разыгрался бой между 3-й русской и 3-й австрийской армиями. Наступление австрийцев было остановлено, они перешли к обороне, а затем начали отступать. 16 августа австрийцы пытались задержать русских на р. Гнилая Липа, но были опрокинуты частями 3-й и 8-й армий. 21 августа русские войска заняли политический и административный центр Галиции — г. Львов и австрийскую крепость на Днестре—Галич. Они прорвали фронт 1-й австрийской армии, разгромили у Тарнавки германский ландверный корпус генерала Войрша. 28 августа в 16 часов 30 минут началось общее отступление австро-немецких армий за р. Сан. В руки русских перешла вся Восточная Галиция.

В результате Галицийской битвы боевой состав австрийских армий уменьшился на 45% (в отдельных армиях еще больше); 1-я австрийская армия потеряла 90 тыс. человек, 30 тысяч лошадей и 71 орудие; 3-я австрийская армия потеряла 109 тыс. человек (из 160 тыс.); 4-я армия—90 тыс. человек. Наши армии за время Галицийской битвы захватили 7 знамен, 637 орудий и взяли в плен 535 офицеров и 63.532 солдата.

Во время Галицийской битвы все русские части и особенно гвардейцы дрались превосходно. Противник в бою 26 августа в районе Тарнавки занимал чрезвычайно выгодную позицию. Батареи австрийцев держали наши окопы под постоянным фланговым огнем. Подступом к неприятельской позиции служил пологий открытый скат, находившийся под перекрестным обстрелом. Но благодаря удачным действиям 2-ой гвардейской артиллерийской бригады основные огневые точки австрийцев были подавлены. 26 августа, в 7 часов вечера, гвардейцы Московского полка пошли в атаку. Когда они дошли до середины ската, неприятель открыл ураганный огонь, но гвардейцы смело шли вперед.

«Своим необыкновенным порывом и удивительным подъемом духа в этом движении в море огня и в дальнейшей штыковой работе, славные московцы показали, как крепко живет в них дух их бессмертных предков, прославивших себя 100 лет назад, тоже в день 26 августа, на полях Бородина» (официальная реляция).

Немецкие войска, посланные на помощь австрийцам, перешли в контрнаступление. Много раз с разных сторон войска противника предпринимали атаки. Силы гвардейцев таяли, но дух их был крепок. Более суток русские солдаты не полу-

чали ни пищи, ни воды. Всякая попытка спуститься к ручью за водой кончалась смертью.

27 августа противник дрогнул. Его части стали быстро отходить, а потом побежали, бросая оружие и снаряжение. Всего в бою под Тарнавкой Московский полк взял 42 орудия, в числе их шесть 15-сантиметровых гаубиц. На орудиях были вензеля германского кайзера с хвастливой надписью: «Последний довод короля». Пленных оказалось более 1000 человек. Были захвачены артиллерийские склады, оружие, снаряжение.

Второй гвардейский Царскосельский полк после тяжелого и утомительного перехода прибыл в расположение 10-й армии 25 августа. Перед рассветом, в 3 ч. 30 м., 26 августа полк двинулся к роще, чтобы занять исходное положение для наступления. Ни одним звуком не нарушалась тишина ночи. На рассвете дошли до рощи. В 8 ч. 45 м. после возвращения разведчиков, командир полка приказал наступать. Противник поливал наступающие части артиллерийским и ружейным огнем.

В 12 ч. 10 м. 1 рота с криком «ура» начала штыковую атаку. За ней последовала вся передовая цепь. Австрийцы не выдержали удара и побежали толпами, тесня свои же резервы. Орудия противника вели непрерывный картечный огонь. Но стойкость и мужество стрелков сломили упорство численно во много раз превосходящего врага, который был выбит из леса с большими для него потерями. В 5 часов дня атака закончилась. Вражеские окопы были завалены телами убитых и раненых солдат и офицеров противника. В лужах крови валялось оружие, боеприпасы, снаряжение. Отступление противника оголило фланг австрийской армии и подготовило дальнейший успех русских войск.

Вражеские солдаты не могли устоять против русских воинов, которые во славу родины совершали замечательные подвиги. Солдаты Макар Филатов и Иван Маслов 4 сентября пошли в разведку. На опушке леса они были окружены 30 немцами. Неравный бой. Филатов отполз в сторону и с возгласом «ура» вместе с Масловым бросился на немцев. Немцы, не ожидавшие такой смелости со стороны русских, бежали.

29 июля русскую передовую заставу у дер. Снякувка атаковал эскадрон 7-го Уланского австрийского полка. На помощь австрийцам шли еще 2 эскадрона. Противник намеревался проникнуть в наш тыл. Бойцы заставы прекрасно понимали всю лежащую на них ответственность. Они залегли, и когда враг подошел на 100—200 шагов, открыли огонь. Вос-

пользовавшись замешательством в рядах противника, часть русских кавалеристов бросилась в конном строю в атаку. Австрийцы в беспорядке отпрянули. Видя поражение первого эскадрона, остальные два также повернули назад.

Летчик Ткачев производил воздушную разведку. Желая лучше сфотографировать вражеские позиции, он снизился. Его заметили и обстреляли. Неприятельский снаряд пробил масляный бак. Грозил катастрофа. Пилот, не теряя самообладания, заткнул дыру раненой ногой и продолжал полет. Нога немела. Кровь смешивалась с маслом. С большим усилием Ткачеву удалось спланировать между своими и неприятельскими цепями. Не желая бросать аэроплан, он с помощью своих солдат под огнем наступающих австрийцев привязал поврежденную машину к двуколке и вывез ее в безопасное место.

В середине сентября начались упорные бои на Висле. 15 сентября 1914 г. немцы перешли в наступление. Они стремились: форсировать р. Вислу, укрепиться на правом берегу ее, прорвать фронт русских армий и бить их по частям; захватить крупный экономический, стратегический и политический центр — г. Варшаву; своим наступлением заставить русских очистить Галицию.

26 сентября русские части после ряда упорных и кровопролитных боев сами переправились на левый берег р. Вислы. 4 октября подошедшая к стенам Варшавы 9-я немецкая армия была разгромлена и начала отступать к границам Силезии. На плечах отступающих австро-немецких войск русские армии вторглись в пределы Германии. Могучим ударом русских частей немецкие планы были сорваны. Вислу немцы не перешли, Варшаву не взяли, их наступление в Галиции было отбито.

Ожесточенные бои разгорелись 18 — 20 октября под г. Опатовым. Утром 19 октября немцы перешли в наступление. Эта атака была отбита. Но в 9 часов обнаружилось, что противник значительными силами обошел наш левый фланг, защищавшийся сильно поредевшими частями Рижского полка. На помощь рижцам были переброшены 2 батальона Белевского полка. Белевцы стремительным ударом в центр немецких частей прорвали их фронт, захватили пулеметы и бросились преследовать отступающего врага.

В 6 часов утра 20 октября русская 18-я дивизия перешла в контр наступление. Успех был полный. Началось паническое бегство противника. Во время преследования неприятеля особенно отличились сибирские части. Увлеченная преследованием врага, одна из рот Сибирского полка углубилась в небольшой лес. В пылу погони она не заметила стоявших за лесом двух немецких батальонов. Несмотря на громадное чис-

ленное превосходство врага, частый ружейный и пулеметный огонь, сибиряки с могучим русским «ура» бросились на противника. Пораженные стремительностью натиска русских и предполагая, что их число очень велико, немцы побросали орудия и обратились в беспорядочное бегство. На пути их стремительного отступления встретилась небольшая, но глубокая речка, в которой погибло больше половины немцев, остальные были частью переколоты, частью взяты в плен.

Донесение об этом бое гласит: «Линия неприятеля была прорвана, сопротивление сломлено и две дивизии неприятеля, бывшие перед фронтом 18-й дивизии, не выдержав могучего натиска русского солдата, бежали, оставя в наших руках 3 гаубицы, 16 легких орудий, 17 пулеметов и 3000 пленных (из них 74 офицера). На следующий день обнаружилось полное отступление противника. Доблесть нижних чинов и офицеров полков дивизии и батарей не поддается описанию, все до одного, в этом бою, одушевленные единой мыслью победить врага, — честно исполнили свой долг перед родиной».

Вся дивизия узнала имя старшего фейерверкера 3-й батареи Василия Лавриненко, который мужественно предотвратил взрыв зарядного ящика. 3-я батарея с открытой позиции вела огонь по наступающему противнику. В один из зарядных ящиков попал неприятельский снаряд. Лавриненко, только что раненый в руку, бросился к ящику и быстро стал вытаскивать патроны. Увлеченные его примером, подбежали другие артиллеристы, и взрыв ящика был предотвращен.

Во время Варшаво-Ивангородской операции снова отличились гвардейские части. Вечером 4 октября 1914 г. части гвардейской казачьей бригады подошли к Ловичу. После артиллерийской подготовки, весьма успешно произведенной гвардейской Донской батареей, гвардейский Казачий полк в пешем строю пошел в атаку. Удар был настолько стремителен и внезапен, что немцы в панике бросились из города, не успев даже взорвать мост.

Часто выручала русских солдат их смекалка и находчивость. Два казака 2-й сотни гвардейского Атаманского полка Миронов и Коновалов были в дозоре. Они наскочили на немецкий секрет. Тяжело раненый Коновалов успел заметить, как от метких пуль товарища погибли три немца и как Миронов упал с лошади. Коновалов добрался к утру до своих и доложил о гибели Миронова. В сумерках у костра появился Миронов. В руках у него было 4 трофейных винтовки и каски. Вот что оказывается произошло: Миронов учел, что, если он поскачет, его все равно убьют, так как немцы залегли от него на расстоянии 5 метров. Он намеренно свалился с коня и

притворился мертвым. Затем незаметно снял винтовку и, спокойно прицеливаясь, открыл по немцам огонь. Так он убил еще троих немцев.

Зимой 1914—1915 г. центр тяжести боев перешел на Юго-Западный фронт, где готовился переход через Карпаты. Желая предупредить маневр русских, австро-немецкие войска начали наступление. Но 8-я русская армия, отбросила немцев и заняла участок Карпатских гор.

Особенно оживились здесь военные действия весной. Бои разгорелись в районе австрийской крепости Перемышль. 60-тысячная русская армия (11-я) еще в октябре начала осаду Перемышля, гарнизон которого насчитывал 150 тыс. человек. Во время осады гарнизон Перемышля вел себя очень активно, производя вылазки большими силами. Последняя, особенно крупная вылазка была произведена 3 марта. Еще 18 февраля северные и южные крепостные форты начали артиллерийскую стрельбу. За сутки австрийцы выпустили 20 тысяч снарядов. Утром 19-го числа в атаку пошли густые цепи австрийцев. Бой шел до 8 часов вечера, но противнику так и не удалось войти до наших окопов. Вечером, потеряв 16 пулеметов и 10 тыс. человек, из которых 4 тыс. только пленными, австрийцы вынуждены были отойти к своим фортам. 9 марта после 6-месячной осады гарнизон крепости сдался. Части 11-й русской армии вошли в Перемышль. В плен сдалось 9 генералов, 2500 офицеров, 120 тысяч солдат, взято 900 орудий.

Во время атаки австрийских окопов у одного из фортов Перемышля, младший унтер-офицер Прокопов и рядовой Павелко первыми ворвались в неприятельские скопы с криком «ура». Их штыковая атака была настолько стремительна, что в плен им сдались 2 офицера и 25 солдат.

Русская авиация тогда еще только зарождалась. Самолеты предназначались главным образом для разведывательных целей и для боя не были приспособлены. Но русские летчики, встречая врагов в воздухе, смело вступали с ними в бой и выходили победителями.

Два летчика, состоявшие при штабе 11-й армии, увидев самолет противника, тут же поднялись в воздух и, догнав, обстреляли его из маузеров. После перестрелки они набрали высоту, стали жать немецкий самолет к земле, заставили его сделать посадку и сами опустились рядом. Русские выскочили из машины и кинулись на экипаж противника, который немедленно сдался в плен. Один из русских летчиков пересел на вражеский самолет и полетел для разведки на территорию неприятеля. Утром следующего дня русская пехо-

та, получив все необходимые сведения о противнике, пошла в наступление.

Пехотинец и кавалерист, артиллерист и связист, летчик и сапер русской армии чувствовали себя на поле брани сынами великого народа. Все они ненавидели иноземных захватчиков и готовы были до последней капли крови бороться за свою родную землю.

Однажды русская конница шла в атаку на немецкую пехоту. Обстрелянные с фланга и тыла, драгуны несли большие потери. Выбыли из строя все офицеры. Лава дрогнула. Тогда находившийся в строю младший врач Дитлов бросился вперед, увлекая примером своей отваги драгун.

Во время атаки Дитлов был контужен, затем ранен в голову и ногу. Истекая кровью он продолжал разить врага. Не ожидавшие такого стремительного наступления, немцы были разбиты и обращены в бегство. Врач и после этого остался на поле боя перевязывать раненых.

Отважно действовали казаки. 1-я Донская казачья дивизия вела бои с превосходящими силами противника. Район вражеских позиций был чрезвычайно сильно укреплен. Бой продолжался днем и ночью в течение шести суток. Сотня Вологодского полка терских казаков в составе 96 человек захватила 4 действующих пулемета, 17 лошадей, оружие, амуницию и взяла в плен 9 офицеров и 456 солдат. 5-я сотня 4-го Заамурского конного полка, имея в строю 92 сабли, атаковала австрийскую пехоту. После получасовой рукопашной схватки австрийцы бежали, оставив на поле боя 500 человек изрубленными и 100 солдат пленными.

Командир дивизии писал в приказе об этом сражении: «Результаты боя — небывалые до сего времени в истории конницы: казачьи полки 11-рядного состава в конном строю, что при спешивании давало не более 1200 бойцов, овладели без поддержки гаубичной артиллерии, упорно защищаемой бригадой 42 гонведной дивизии, 10 гусарским венгерским полком с одной гаубичной и двумя полевыми батареями, сильно укрепленной позицией на протяжении по фронту 5-ти верст. Штурм этой усиленной позиции, и без того крепкой ее природными свойствами и сильным гарнизоном, казалось был по плечу разве хорошей пехоте, но никак не слабой конной части. Однако произошло небывалое. Чудо-богатыри вверенной мне дивизии! Ваша решимость, ваша твердость духа, ваша беззаветно-доблестная преданность отечеству одолели эти твердыни».

Трофеи, захваченные в этом бою храбрыми казаками, состояли из 4 полевых орудий, 10 пулеметов, 10 зарядных

ящиков, прожекторной станции, около 200 лошадей, массы ружей, патронов и снарядов. В плен было взято 15 офицеров и 2182 солдата. «Это вещественное доказательство, — писал командир дивизии в приказе, — вашей беззаветной доблести и храбрости, которая составит блестящую страницу в истории конницы, создаст новую славу Тихому Дону».

В августе 1915 г. германская кавалерия отгеснила русские части и прорвалась к г. Свенцяны. Опасность нависла над Варшавой. Но этот прорыв не произвел смятения среди русских солдат. Перегруппировавшись, русские войска перешли в наступление и, несмотря на отчаянное сопротивление противника, 8 сентября заняли г. Сморгонь. Немцы были отброшены в болота к озерам Свирь и Нарочь. Немецкая ударная группа оказалась сама в мешке и лишь небольшая ее часть вырвалась на север.

Свенцянский прорыв был ликвидирован доблестью русских солдат, их выдержкой, находчивостью, готовностью к самопожертвованию и решительностью в бою.

Два казака 19-го Донского полка Харламов и Донсков заметили нескольких немецких пехотинцев, обходивших специальную сотню. Не ожидая приказа командира, по собственной инициативе, они бросились на противника. Не ушел от них ни один вражеский солдат.

Разъезд Уссурийского казачьего полка в составе 10 всадников атаковал значительно превосходящий его по численности разъезд противника, пытавшийся захватить наш обоз. Окруженный со всех сторон вражеский разъезд был частью уничтожен, частью рассеян. При преследовании противника казаки столкнулись с целой колонной немцев. Казаки врезались в гущу врага, внесли в его ряды панику. Но враг был силен. Разгорелся неравный бой. Все казаки пали смертью храбрых, но не отступили. Дорого обошлась немцам жизнь 10 русских солдат. На поле боя осталось 80 немецких трупов.

Летчик 13-го корпусного авиационного отряда В. Война, после воздушного боя возвращался на аэродром. Во время этого боя был выведен из строя его пулемет. Внезапно самолет Война был атакован двумя немецкими аэропланами. Испорчен пулемет, но у русского летчика нашлось другое средство победы — его мужество. Спокойно и уверенно повел он свой самолет прямо на машину врага. Немец не выдержал, скользнул вниз и скрылся. Тогда Война начал преследование второго самолета. Догнав немецкий моноплан, Война камнем стал падать на немца. Раздался оглушительный треск, немецкий самолет перевернулся и рухнул вниз. Русский летчик повел свою искалеченную машину на посадку.

Лето 1916 г. принесло русскому оружию новую блестящую победу: войска Юго-Западного фронта произвели знаменитый «Брусилловский прорыв». Прорванный фронт австрийцев состоял из четырех укрепленных полос, каждая в три линии окопов, узлов сопротивления и 2—3 полос электрифицированных проволочных заграждений, по 10—15 рядов кольев в каждой. Впереди были заложены фугасы. Захваченный в плен 3 июня австрийский офицер абсолютно не допускал возможности прорыва их фронта:

«Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно. А если бы это вам удалось, тогда нам не остается ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить ее на линии наших теперешних позиций и написать: «Эти позиций были взяты русскими, завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать».

«Начатая 21 мая 1916 г. артиллерийская атака неприятельских позиций увенчалась полным успехом... первая укрепленная полоса совершенно сметалась и вместе со своими защитниками обращалась в груды обломков и растерзанных тел» (Брусиллов «Мои воспоминания»).

23 мая русские дивизии овладели первой укрепленной полосой австрийцев, 25 мая — второй. 25-го числа в 21 час на плечах бегущих 2-й и 70-й австрийских дивизий части 8-й русской армии ворвались в г. Луцк, проникнув в расположение австрийцев на 60 километров. Брусиллов телеграфировал своим армиям: «Славные войска армии Юго-Западного фронта, вашими успехами живет вся Россия. Бейте крепко, держитесь стойко...».

...«За 23, 24 и 25 мая трофеи 8-й армии: пленными 922 офицера, 43628 нижних чинов, 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбометов, 21 миномет, 21 прожектор, 2 обоза, 29 походных кухонь, 47 пулеметных двуколки, 1200 пудов колючей проволоки, 1000 бетонных брусков, 7.000.000 бетонных кубов, 10000 пудов угля, огромные склады огнестрельных припасов, громадное число оружия, снаряжения и разного имущества. Пленные прибывают непрерывно.»¹⁾

«После 15-часового упорного боя доблестные войска 41-го и 11-го корпусов могучим ударом опрокинули противника, который в беспорядке отступает. Оплот всей позиции противника, сильно укрепленная высота 458 юго-восточнее Доброновце, невзирая на отчаянное сопротивление и сильнейший пулеметный фланговый и даже тыльный артиллерийский огонь,

¹⁾ Из телеграммы штаба 8-ой армии в Ставку от 28 мая 1916 года.

несмотря на взрывы горнов и целого ряда фугасов, штурмом взята 32-й дивизией. Нейтральная гора пала. Пока зарегистрировано более 18 тысяч пленных, один генерал, 347 офицеров и 10 орудий. Взятые другие трофеи, выяснить число которых пока не представляется возможным. Пленные продолжают прибывать большими партиями. Преследование продолжается»²⁾.

Преследуя отступающие части противника, русские армии продвигались вперед ежедневно в среднем на 10—13 километров.

В результате Брусиловского прорыва австро-немецкие войска потеряли убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек, из которых было взято в плен 8924 офицера, 408 000 солдат, захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов и много других трофеев. Разгром врага был полный.

Самоотверженность, храбрость, умение бить врага и горячая любовь к родине — все эти отличительные черты русского воина обусловили победу во время Брусиловского прорыва. 15 июня 1916 г. Замурский пехотный полк стремительной атакой выбил немцев из села Гвоздец Малый. На западной окраине села русские солдаты попали под ураганный ружейный и артиллерийский огонь вражеской батареи, стрелявшей прямой наводкой. Часть 1-й роты бросилась на батарею с фланга, другая часть перехватила дорогу. Немецкие артиллеристы и рота прикрытия открыли по ним ружейную стрельбу. Русские пехотинцы начали штыковой бой с ротой прикрытия и орудийной прислужкой. На батарее возникла паника. Лихим налетом была взята целиком вся батарея и 130 пленными.

Для подготовки предполагавшейся 3 июня атаки сильно укрепленного пункта был выслан отряд в составе 4 броневых автомобилей и одного орудия. Отряд приближался к неприятельским окопам. Враг открыл губительный пулеметный, артиллерийский и ружейный огонь. Разгорелся бой. Уже подбита одна русская машина. Другая, спешившая ей на помощь, взлетела на воздух. Выходит из строя орудие. Из всего отряда осталось 2 машины. Раненый и контуженный командир вел бой, пока не были подбиты все пулеметы на его машине. Затем он вернулся в деревню, пересел на другую машину и снова пошел на врага. Меткими выстрелами подбил все пулеметы противника, разбил 2 автомашины и заставил немцев очистить позиции. Истекающий кровью, умирающий, он был найден солдатами у руля машины. Двигавшаяся за ним рота пехотинцев без единого выстрела взяла в плен 500 немцев.

1) Оперативная сводка к 24 часам 28 мая 1916 года.

С такой же отвагой русские войска били немцев в феврале 1915 г. под Праснышем, в июле—августе 1916 г. на Стоходе, в январе 1917 г. под Митавой и т. д.

В первой мировой войне германские империалисты были разбиты войсками союзников наголову. В поражении их огромную роль сыграли русские войска, принявшие на себя удар множества немецких дивизий и успешно отразившие этот удар.

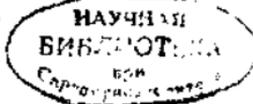
В 1941 году самый зверский, самый разбойничий империализм — немецкий фашизм бросил гитлеровские полчища против великого Союза Советских Социалистических Республик в надежде покорить нашу страну.

Но никогда народы нашей страны не будут рабами немецких баронов. Летописи героического прошлого нашего народа полны золотых страниц, рассказывающих, как его отцы, деды и прадеды били немецких и всяких иных захватчиков.

«Не в первый раз вторгаются враги на нашу землю. История русского народа ярко свидетельствует о том, что в минуты опасности с особой силой проявляется величие и непоколебимое мужество сынов нашей родины. Не знает история, когда бы захватчикам удалось сломить волю нашего свободолюбивого храброго народа. И если германские фашисты забыли историю, то мы ее им напомним» («Правда» 26 июня 1941 г.).

Патриотизм народа, его великая преданность и любовь к своей социалистической родине породили бесчисленные факты героизма, мужества, беззаветной храбрости, которых не знает история. Традиции русского народа восприняты нашими советскими воинами, сознающими, что они защищают завоевания социализма. Это и объясняет те замечательные подвиги, которые совершили и совершают красноармейцы, краснофлотцы, командиры и политработники на полях великой отечественной войны против германского фашизма, подвиги еще более разительные, чем все, которые знала история нашего народа прежде.

314298

Саратовское областное государственное издательство. 1942 г.

Редактор **А. Абрамович.**

Корректор **З. Чуднова:**

Подписано к печати 15/VI 1942 г. НГ18506 Тираж 25000

Учетно-изд. л. 2. Печ. л. 2¹/₄. Знаков в бум. л. 78000. Цена 40 коп.

Саратов.

Типография № 1 Полиграфиздата

Заказ № 671

40 коп.